

отношений, на предотвращение гибели людей вследствие военных конфликтов, на совместную борьбу с главными бедами XXI в.: терроризмом, бедностью, голодом, болезнями, разрывом в развитии между странами. Подчеркнем, что современным государствам необходимо использовать большой накопленный опыт негосударственных международных организаций по вопросам гуманитарной политики и всячески развивать сотрудничество в этом направлении.

Список литературы

1. *Русакова О. Ф.* Дискурс Soft Power как компонент гуманитарной дипломатии: Инструментально-измерительный анализ // Гуманитарные науки. 2015. № 2 (30).

2. *Маурер П.* 7 вопросов, которые будут формировать гуманитарную повестку в 2018 г. // Международный комитет Красного Креста. 2018. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/sem-voprosov-kotorye-budut-formirovat-gumanitarnuyu-povestku-v-2018-g> (дата обращения: 21.03.2018).

О. Ю. Пашкевич

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург*

Гибридная дипломатия как вербально-прагматический инструмент в политическом дискурсе

Статья посвящена новому виду дипломатии, который появился с началом эры глобализации. В период стирания политических, экономических и культурных границ расширяется спектр дипломатических отношений, имеющие своей целью развивать такие стратегии дипломатических отношений, которые позволили бы без каких-либо серьезных последствий достигать внешнеполитические цели государства и удовлетворять свои национальные интересы. В данном случае наблюдается применение политическими деятелями гибридной дипломатии, когда мысли, слова и действия не соответствуют друг другу. Подобное поведение международных акторов становится следствием нарушения международных договоров и права в целом. В заключении автор делает вывод, что создание новой дипломатической модели не ведет к урегулированию конфликтов.

Ключевые слова: гибридная дипломатия, дипломатические отношения, национальные интересы, политические цели, конфликты.

Pashkevich O. Yu.

Hybrid diplomacy as a verbal-pragmatic means in political discourse

The article is devoted to a new type of diplomacy, which appeared at the beginning of the globalization era. During the period of erasing political, economic and cultural borders, the spectrum of diplomatic relations is expanding, with the aim of developing such strategies of diplomatic relations that would allow achieving the foreign policy goals of the state and satisfy their national interests without any serious consequences. In this case, there is the use of political figures hybrid diplomacy when thoughts, words and actions do not correspond to each other. In recent years, such behavior of international actors is the result of violations of international treaties and law in general. In conclusion, the author concludes that the creation of a new diplomatic model does not lead to the settlement of conflicts and the reduction of civilian casualties during hostilities.

Keywords: hybrid diplomacy, diplomatic relations, national interests, political goals, conflicts.

Вопрос гибридных войн в современном мире характеризуется обширной исследовательской базой зарубежных и отечественных специалистов в данной сфере. Отдельные ее составляющие (информационная, экономическая, сепаратистская) также довольно подробно рассмотрены в научной литературе, чего не скажешь о такой неотъемлемой части гибридной войны, как гибридная дипломатия. У такого актуального феномена отсутствует общепринятое международным и научным сообществом определение. Таким образом, суть понятия трактуется разными исследователями в рамках собственного видения, опираясь на внешнеполитические события на международной арене.

Характеристикой гибридной дипломатией считается принцип, когда слова, мысли и действия на реакцию какого-либо политического события не совпадают. Наиболее убедительный пример подобной тактики прослеживается в ливийской ситуации 2011 г., в частности позиция Франции по этому вопросу. Так, с самого начала Франция призывала защитить мирное население от тирана и деспота М. Каддафи, который убивает свой народ, на деле в планах Франции значились намерение свергнуть законное, но нелояльное правительство Ливии и в конце концов присвоить себе 35 % ливийской нефти [1].

Подобную тактику поведения избрала Украина после событий 2014 г. В соответствии с международным правом после объявления страны-оппонента оккупантом собственной территории потерпевшее государство разрывает с ней дипломатические отношения, и оба государства фактически находятся в состоянии войны. Однако, с одной стороны, Украина признала Россию агрессором и страной-оккупантом, а с другой – не разорвала дипломатические отношения с РФ, и более того, не прекратила действие совместных договоров, которые стратегически выгодны Украине (например, Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве 1997 г.).

Таким образом, тактика гибридной дипломатии опирается на национальные интересы одного государства в ущерб интересам другого. Так, по мнению автора статьи, для Франции наибольший интерес представляли ливийские ресурсы, а не ливийский народ, чью судьбу решают боевики из террористических группировок, а для Украины важнее создать образ России-агрессора, стремящегося к захвату ДНР и ЛНР, а не прекратить обстрел этих областей для более вероятного мирного разрешения конфликта.

Согласно А. Манойло, гибридная дипломатия выражается в неаргументированном и беспочвенном обвинении государства в совершении какого-либо действия [2, с. 1123]. В качестве примера он указывает на поведение Европейского союза в украинском вопросе, когда практически все страны ЕС – союзники США – обвиняют Россию в инициировании военных действий на Украине, в то время как подтвержденные факты, свидетельства очевидцев и бывших украинских военных говорят об обратном.

Следует отметить, что в XXI в. число подобных ситуаций увеличивается в геометрической прогрессии: Запад обвиняет Россию в нападении на Грузию в 2008 г., во вмешательство в американские выборы 2016 г., в пособничестве Б. Асаду в применении химического оружия. У этих событий есть одна схожая черта: отсутствие доказательств, которые не являются барьером для достижения политических целей. Таким образом, цель гибридной дипломатии выражается в давлении определенной группы государств на страну-оппонента с последующим изолированием от международного сообщества и, следовательно, устранением экономического и политического соперника.

В зарубежной литературе гибридная дипломатия характеризуется как комбинация традиционной и инновационной дипломатии

[3], то есть дипломатия нового типа, адаптированная под современные условия международных отношений. Если основы традиционной дипломатии базировались на процессах, предотвращающих военное развитие событий, то в эру глобализации дипломатические отношения «государство – государство» теряют свою значимость. Данная тенденция вполне объяснима, поскольку в конце XX – начале XXI в. ни один крупный конфликт не удалось разрешить путем сотрудничества государств. Внешние факторы, влияющие на обстановку, довольно часто превращают конфликт из низкоинтенсивного в затянувшийся. Поэтому потребность в установлении нового типа дипломатических отношений увеличивается. Именно благодаря этой тенденции появляются новые дипломатические связи типа «государство – неправительственная организация», «государство – международная организация», «государство – бизнес», «государство – общественный институты» и др.

В частных случаях конфликт удавалось предотвратить не благодаря дипломатически грамотным договоренностям между государствами, а экономически невыгодным условиям. Научный сотрудник Нидерландского института международных отношений Ш. Риордан, рассуждая о гибридной дипломатии, приводит пример использования Россией цифровой дипломатии для достижения политических целей [4]. Растущая популярность данного вида дипломатии объясняется тем, что это довольно недорогой, эффективный и быстрый способ воздействия на огромную аудиторию. Именно поэтому Риордан связывает цифровую дипломатию, кибератаки и гибридную дипломатию в одно целое.

В настоящее время активно развивается еще одна модель дипломатии – Twitter-дипломатия, благодаря которой дипломаты и даже главы государств получают дополнительный инструмент воздействия на широкие массы путем коротких сообщений с различным функциональным содержанием вплоть до угроз. Как результат, интернет-пространство можно назвать полем для развития «многоуровневой и мультинаправленной дипломатии» [5, с. 116], то есть гибридной. Сегодня самыми активными пользователями данной модели дипломатии являются президент США Д. Трамп и официальный представитель МИД РФ М. Захарова.

В соответствии с вышесказанным, представляется возможным сделать вывод о том, что глобализация вносит свои изменения в традиционные международные отношения. С одной стороны, появляются новые и современные способы межгосударственно-

го регулирования проблем, где оружие и военная техника отходят на второй план. С другой стороны, более «гуманные» способы не уменьшают количество жертв от военных действий, а конфликты в СМИ становятся более затяжными и необоснованными. Таким образом, минусы гибридной дипломатии состоят в том, что ее методы идут вразрез с международными договорами и международным правом. К тому же для достижения конкретных политических целей гибридная дипломатия учитывает интересы лишь ограниченного числа людей, что несвойственно для традиционной дипломатии, чья функция состоит в поиске взаимоприемлемых решений.

Список литературы

1. Pétrole: l'accord secret entre le CNT et la France. URL: http://www.liberation.fr/planete/2011/09/01/petrole-l-accord-secret-entre-le-cnt-et-la-france_758320/.

2. Манойло А. В. Нормандский формат гибридной дипломатии Европейского Союза // Политика и общество. 2015. № 9. С. 1122–1127.

3. Hybrid diplomacy Lab. URL: <http://hybridspacelab.net/project/hybrid-diplomacy-lab/>.

4. Digital Diplomacy In 2016: The Need For Strategy / Shaun Riordan. URL: <http://www.sodd16.com/digital-diplomacy-in-2016-the-need-for-strategy-shaun-riordan/>.

5. Зиновьева Е. С. Глобальное управление интернетом: российский подход и международная практика // Вестн. МГИМО-университета. 2015. № 4 (43). С. 111–118.

Е. И. Рамзаева, Л. Я. Баранова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

Диалог неприятелей. Франция и Германия: поиск согласия

В статье рассматриваются основные аспекты франко-германских отношений во второй половине XX в. Дается характеристика интеграционных процессов, происходивших в Европе, так как именно Франция и Германия являются «отцами» и «архитекторами» современного облика объ-

118 © Рамзаева Е. И., Баранова Л. Я., 2018